

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
HISTORY AND ARCHEOLOGY

УДК 94(470)

Михаил Валерьевич Попов

г. Екатеринбург

Марина Олеговна Шитова

г. Екатеринбург

Андрей Константинович Шитов

г. Екатеринбург

**Борьба с должностными преступлениями и взяточничеством на Урале
в начале 1920-х гг. (на материалах Екатеринбургской губернии)**

В представленной статье на основе неопубликованных ранее материалов, анализируются и освещаются основные направления работы советско-партийного руководства и правоохранительных органов по борьбе с должностными преступлениями в условиях становления советского уголовного законодательства на территории Екатеринбургской губернии в первые годы новой экономической политики. В работе освещаются материалы региональной периодической печати на страницах которой публиковались наиболее резонансные уголовные дела в отношении не только представителей «рабочего класса», но и формирующейся административно-управленческой элиты. На основе анализа имеющихся источников сделаны выводы о том, что борьба с должностными преступлениями не носила ярко выраженной классово направленной. Авторы статьи уделяют внимание активизации деятельности органов правопорядка по выявлению и пресечению должностных преступлений после введения в действие циркуляра Наркомата юстиции «О мерах борьбы со взяточничеством» ставшего отправной точкой общероссийской кампании по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, НЭП, история Урала, Екатеринбургская губерния.

Mikhail Valerievich Popov

Yekaterinburg

Marina Olegovna Shitova

Yekaterinburg

Andrei Konstantinovich Shitov

Yekaterinburg

**The fight against official crimes and bribery in the Urals in the early 1920s.
(based on the materials from Yekaterinburg province)**

The presented article based on unpublished materials analyzes and highlights the main directions of the work of the Soviet-party leadership and law enforcement agencies in combating official crimes in the context of the formation of Soviet criminal legislation in the territory of the Yekaterinburg province in the first years of the new economic policy. The work highlights the materials of the regional periodical press on the pages of which the most resonant criminal cases were published against not only representatives of the "working class", but also the emerging administrative and managerial elite. On the basis of the analysis of available sources, the conclusion stressed that the fight against official crimes was not class oriented. The authors of the article pay attention to the activation of law enforcement agencies in the identification and suppression of malfeasance after the introduction of the circular of the People's Commissariat of Justice "On measures to combat bribery", which became the starting point of the all-Russian campaign against corruption.

Keywords: bribery, corruption, new economic policy, the history of the Urals, Yekaterinburg province.

Исследователи истории экономических преступлений в Советской России и в СССР единодушно утверждают, что после окончания Гражданской войны и перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу появляется еще более «устойчивый фундамент для использования административного ресурса в целях обогащения» [1]. В диссертации посвященной борьбе с коррупцией в 1920-е гг. Г.М. Маркосян делает вывод что переход к новой экономической политике создал благоприятную почву для такого проявления коррупции, как взятка. К причинам разрастания коррупции в период 1920-х гг. автор относит «разрастание бюрократического аппарата, криминализацию властных отношений, низкий уровень зарплаты государственных служащих, отсутствие

общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, несовершенство законодательства, регулирующего отношения власти и частного капитала» [10, с.11]. С.В. Воробьев, соглашаясь с вышеприведенными авторами, в то же время отмечает еще и то, что рост коррумпированности в начале 1920-х годов связан с социальной психологией новых «хозяев России», ибо большинство руководящих постов занимают выходцы из социальных низов государства, которые использовали свои властные возможности для удовлетворения материальных потребностей, а именно «конвертировали их в вещественные радости жизни» [2].

О резком увеличении коррупционных преступлений свидетельствуют и современники событий 1922-1923 гг. В статье И. Славина «Война со взяточничеством», в еженедельнике Советской юстиции» в октябре 1922 г. автор с тревогой отмечает, что «взяточничество охватило, как будто тисками, все наши хозяйственные учреждения. Словно дьяволы, взяточники снуют везде и всюду, внося разложение в дух гниения» [12, с.1-2]. О значительном увеличении числа должностных преступлений на Среднем Урале с переходом к новой экономической политике указывает в своей статье уральский историк Ю.И. Данилина [6].

О масштабах коррупции на Урале в 1922-1923 гг. в определенной степени можно судить из отчетов о деятельности прокуратуры Екатеринбургской губернии за этот период. Согласно представленным данным, только с сентября по декабрь 1923 г. в производстве прокуроров уездов губернии числилось 561 дело по должностным преступлениям, из которых почти 70% поступило за последние четыре месяца 1923 г., а остальные остались от предшествующего отчетного периода [4, Л.102]. Изменение социально-экономической ситуации в стране заложило основы пересмотра действующего законодательства и работы правоохранительных органов по борьбе с должностными преступлениями.

Начало борьбы с коррупционными явлениями положил опубликованный в марте 1922 г. циркуляр Наркомата юстиции №18, согласно которому судебные органы в условиях НЭПа должны были уделять особое внимание преступлениям, возникшим на почве злоупотреблений «новыми формами хозяйственной деятельности» [7].

Большое значение для борьбы с коррупцией имело принятое 1 июня 1922 года Постановлением ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР». Новый уголовный закон в примечании к ст.105, закреплял понятие должностного лица, под которым понимались «лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющие по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач» [13].

С этого момента, понятия «лихоимство» и «мздоимство» широко распространенные в дореволюционной юридической науке, официально исчезли из оборота. Новыми формами преступлений коррупционной направленности стали закрепленные в статьях УК РСФСР 1922 г. следующие составы: «злоупотребление властью» (ст.105), «постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора» (ст.111), «присвоение» (ст. 113), «получение взятки» (ст.114), «провокация взятки» (ст.115), «служебный подлог» (ст.116).

В начавшейся антикоррупционной кампании особое значение имела деятельность органов прокуратуры. В отчете о деятельности прокуратуры Екатеринбургской губернии за 1922-1923 г, указывается, что одной из ее функций является надзор за законностью действий местных органов власти. По данному направлению деятельности, рассматривались жалобы граждан и заявления от учреждений. В отчете отмечается что «большинство поданных жалоб указывают на мелкие правонарушения со стороны органов милиции, жилищных отделов и проч.» Что касается заявлений от учреждений, то они большей частью касаются тех или иных уже обнаруженных преступлений: растраты, хищения, неисполнение договоров и проч.,

которые направляются соответствующим органам для производства дознания и следствия [4, Л.30].

Большое значение имела деятельность Екатеринбургской прокуратуры по борьбе с коррупцией в судебно-следственных органах и милиции. В 1922-1923 гг. в Екатеринбургской губернии происходила так называемая «чистка» судейского штата – были возбуждены уголовные дела по обвинению ряда служащих фемиды во взяточничестве. В результате 6 уголовных дел были переданы на рассмотрение в суд. Результаты работы в отчете прокуратуры были отмечены как «начало оздоровляющей стези» [4, Л.30]. Что касается должностных преступлений работников милиции и уголовного розыска, то по мнению прокурора Екатеринбургской губернии В.Л. Горохова в результате генеральной чистки милицейских рядов в первой половине 1922 г., уже в 1923 г. количество должностных преступлений в силовых структурах сократилось.

Анализ статистики преступности среди работников милиции и уголовного розыска свидетельствует, что в 1923 г. в Екатеринбургской губернии взяточничество составило около 10% от общего числа должностных преступлений среди комсостава милиции и угрозыска и несколько большее число взяточников среди милиционеров, которое составило 13%. Для обеих категорий примерно 5% составили данные преступления всего личного состава указанных правоохранительных органов [Посчитано по: 4, Л.45-46].

Большое значение для выявления должностных преступлений имел контакт прокуратуры с органами рабоче-крестьянской инспекции (прим: далее – РКИ) и ГПУ. Взаимодействие этих органов позволило не только выявить но и возбудить уголовные дела в отношении целого ряда чиновников: начальника Тобольского управления Область-рыба Забельского, заместителя Уполномоченного Акционерным обществом Хлебопродукт Зеленова, заведующего Ишимской заготконторой Киселева, заведующим мельницей №5 в Паренькова, налогового инспектора Ершова, ряда представителей администрации Омутанской Продконторы и администрации Падумского завода, заведующего совхозом при ст. Златоустовская Милованове и ряда других должностных лиц [4. Л.114].

В то же время проверка и контроль за действиями чиновников со стороны РКИ далеко не всегда имели своей целью вскрыть недостатки и обвинить в нарушении закона. В июне 1922 г. временно исполняющий обязанности Уполномоченного Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции по Уралу Рубинштейн в своем приказе указывал, что задачей инспекции является не только выявление «порочных» явлений в рабоче-советских учреждениях и борьба с этими явлениями. РКИ кроме этого всячески должна была в ходе обследований отмечать все положительное, что попадает в поле её зрения [3, Л.37].

Весной-летом 1922 г информация о коррупционных преступлениях появляется на страницах екатеринбургской газеты «Уральский рабочий», прежде всего в заметках, объединенных рубрикой «Пролетарский суд». По сведениям уральского историка Ю.И. Данилиной в 1922 г. в этом губернском печатном органе была помещена информация о семнадцати должностных преступлениях [6, с.3]. При этом следует учитывать, что в печати обсуждались лишь показательные случаи с целью профилактики совершения таких деяний в дальнейшем среди населения. Достаточно очевиден тот факт, что раскрытие таких преступлений и доведение сведений о них среди широкой общественности повлечет за собой дискредитацию советской власти и падения ее авторитета.

Хотелось бы отметить, что в газетных публикациях начала 1920-х гг. совершенно не затрагивается тема социального происхождения и «классовой принадлежности» тех, кто совершал преступления коррупционной направленности. Вместе с тем, в печати освещались не только показательные примеры борьбы с преступлениями по службе, но пресса служила и источником информации для будущего уголовного дела. Именно поэтому в Екатеринбургской губернской прокуратуре было «выделено особое лицо, которое следило за появляющимися в печати такого рода сведениями» [4, Л.111].

При этом о результатах расследования далеко не всегда сообщалось в газету. В отчете Екатеринбургской прокуратуры за 1922-1923 г. указывается на тот факт, что «были случаи, когда сообщения газеты по расследованию не подтверждались, в таких случаях автор заметки привлекался к ответственности». Например, не подтвердилась заметка о злоупотреблениях в Ишимском детском доме №3. Из наиболее крупных дел, возбужденных по результатам проверки сообщений из прессы, можно указать только одно дело о злоупотреблениях в Тюменском Мельничьем подотделе и подведомственных ему органах [4, Л.111].

Особое значение для искоренения должностных преступлений имела начавшаяся осенью 1922 года по инициативе республиканских партийно-советских органов кампания, направленная на борьбу со взяточничеством. 25 сентября 1922 года Наркоматом юстиции издается циркуляр «О мерах борьбы со взяточничеством», в котором отмечается что, чрезвычайный рост преступлений, предусмотренных ст. 114 Уголовного кодекса РСФСР (дела о взяточничестве), заставил руководящие учреждения советской власти обратить особое внимание на борьбу с этими преступлениями, причем ударную роль проведения этой борьбы возложил на Наркомюст. Для усиления борьбы со взяточничеством в данном циркуляре, намечались следующие меры [8]:

- кроме лиц, привлекаемых по делу о взяточничестве, должны были привлекаться лица, которые были осведомлены об имевшей место взятке, как за пособничество, а кроме того, если данное лицо являлось руководителем, то привлекалось как за бездействие или злоупотребление властью;

- при совнарсудах устанавливались специальные камеры (для наиболее крупных дел о взяточничестве, в которых дела рассматривались в порядке сокращенного судопроизводства без допущения сторон и с вызовом наименьшего количества свидетелей);

- при определении меры наказания особое внимание обращалось на наличие таких признаков преступления как, направлено ли оно против государства либо отдельной личности, совершено ли преступление из низменных побуждений или без таковых, совершено ли преступление группой лиц или одним лицом;

- в случае отсутствия достаточного количества улик по делу, необходимо было в качестве карательной меры запретить проживать виновному лицу в определенных местностях Республики на срок до 3-х лет.

Наряду с проведением ряда других мер, в циркуляре было предложено Нарсудам и ревтрибуналам с 10 октября по 10 ноября повсеместно и одновременно назначать к слушанию, и по возможности исключительно дела о взяточничестве, оповестив об этом печать, дабы создать по всей республике впечатление единой массовой и организационно-проводимой судебной-карательной кампании.

В соответствии с указаниями партийно-советского руководства осенью 1922 г по всей стране началась массовая судебная-карательная борьба со взяточничеством. Она получила значительную поддержку со стороны общественных организаций, нашла широкое освещение в средствах массовой информации.

На Урале, где деятельностью партийных организаций Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губерний руководил чрезвычайный партийный орган Уралбюро ЦК РКП(б), была создана комиссия по борьбе со взяточничеством [11, с. 328-329]. В декабре 1922 г. ведомственные комиссии по борьбе со взяточничеством по решению Уральского Организационного совещания по борьбе с преступностью должны были создаваться не только на губернском, но и на уездном уровнях.

В связи с объявлением войны со взяточничеством по всей стране меняется и политика в работе Уральской РКИ. Уполномоченным Народного Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции по Уралу Штернбергом издается приказ, согласно которому теперь все дела о взяточничестве в срочном порядке должны были быть направлены в соответствующие губернские комиссии по борьбе со взяточничеством.

В ходе ударной кампании к уголовной ответственности за взятки привлекались различные категории советских работников. Например, бывший заведующий отделом заготовок Екатеринбургского уездного продовольственного комитета А.А. Уваров за обещание снизить сумму налога в владельца Останинской мельницы Алфёрова вымогал у него взятку в 70 000 000 рублей [19] (прим. авт. – количество нулей, не должно нас путать – это было время, когда в стране имела место колоссальная инфляция). Агент финотдела Февралёв потребовал от крестьян, приехавших на рынок в Екатеринбург для торговли хлебом уплаты лично ему 350 млрд. рублей. Несмотря на то, что крестьяне имели все необходимые для проведения торговых операций документы, Февралёв в случае отказа дачи взятки угрожал крестьянам арестом. И только в результате вмешательства земляка торгующих, «слушателя партийной школы, неграмотным крестьянам удалось разоблачить вымогателя» [19]. Шадринским уголовным розыском во взяточничестве в течении всей хлебозаготовительной 1922 г были уличены продинспектор Песчаного района А.Н. Орлов и продинспекторы Русско-Теченской волости А.П. Лебедев и П.П. Ческизов [22].

В ходе антикоррупционной кампании серьезные усилия правоохранительных органов на Урале были направлены против таких должностных преступлений как хищение государственного имущества. В сентябре 1922 г за хищение военного имущества были осуждены смотритель магазина военного округа Зеленин и кладовщик того же склада Егоров [14]. В декабре 1922 г. Уральским Организационным совещанием по борьбе с преступностью были намечены меры, предпринимаемые в сфере противодействия хищения госимущества, наряду со взяточничеством: предложить судам дела о хищениях в государственных, а также кооперативных и общественных организациях разбирать во внеочередном порядке; президиумам исполкомов было предложено «обязать ведомства под личной ответственностью руководителей учреждений установить личную отчетность денежных и материальных ценностей, а также обязать таковых производить периодическую проверку складов, магазинов, касс с целью предупреждения могущих быть растрат, хищений должностными лицами» [5, Л.71].

Осенью 1922 г. активизировала свое участие в кампании по искоренению взяточничества периодическая печать. В сентябре в «Уральском рабочем» сообщалось о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество девяти советских чиновников, приговоренных вскоре к различным срокам тюремного заключения [14]. 29 сентября 1922 г. борьбе со взяточничеством была посвящена передовая статья в «Уральском рабочем». В ней сообщалось об арестах нескольких сот человек, уличенных во взятках на железной дороге в Москве, делался вывод, что за этим шагом последуют и другие: «Москва сделала почин, Екатеринбург должен следовать за Москвой» [15]. Однако в отличие от Москвы, в Екатеринбурге не удалось организовать публичный показательный судебный процесс над чиновниками – взяточниками. Хотя такая была сделана в марте 1923 года. Более полугодом длилось следствие по делу о взяточничестве в Уралвнешторге. В получении взяток от контрагентов по заготовке кож и конского волоса и вымогательстве, обвинялись заведующий отделом внешторга Пиратинский, зав. сырьевым складом Баракан и кладовщик Котенко [20]. В областном печатном органе подробно освещался судебный процесс состоявшийся в марте 1923 года. Этот процесс, проходивший в Екатеринбурге в здании Губтрибунала был объявлен открытым и привлёк внимание общественности [21]. Однако несмотря на то, что в средствах массовой информации еще до судебного заседания служащие Уралвнешторга объявлялись несомненными коррупционерами, а контрагенты по заготовкам были осуждены за мошенничество, все три чиновника были признаны судом невиновными из-за отсутствия состава преступления [18].

В деятельности судов и в 1923 г. дела о преступлениях по должности и взяточничестве занимали одно из главных мест, в том числе в Екатеринбургской губернии. Так в феврале 1923 г. транспортным трибуналом Екатеринбурга было рассмотрено 34 дела, по которым привлекалось 129 чел; из них осуждено 115, оправдано

14 чел. Осуждено за хищения 82 чел., за взяточничество и вымогательство – 20, злоупотребление, превышение власти – 5 чел., служебный подлог – 6. Характерным для этого периода является и строгость наказания за содеянное: 39 человек из 115 осужденных были приговорены Екатеринбургским транспортным трибуналом к тюремному заключению на срок от 2-х до 5-и лет. Наказание в виде лишения свободы свыше пяти лет получили 37 человек, а восьмерым была назначена высшая мера наказания – расстрел [17].

Ужесточение наказаний за должностные преступления выразились в первую очередь в установлении в Уголовном кодексе РСФСР в мае 1922 г. наказаний вплоть до смертной казни за получение и дачу взятки [9, с.36].

Вынесение Екатеринбургскими ревтрибуналом расстрельных приговоров за хищения и взятки так же вошла в практику. Например, в мае 1923 г. выездной сессией Северо-Восточного окружного военно-транспортного трибунала на станции Златоуст были приговорены к расстрелу за растрату и взятки – начальник и четверо служащих станции Полесово. Все они систематически участвовали в расхищении семенного груза путём составления подложных коммерческих актов. Всего было похищено 99 пудов, 25 фунтов пшеницы и 77 пудов овса. Кроме расстрелянных, по делу были привлечены еще двое, за укрывательство. Они были приговорены к десяти годам заключения [16].

Таким образом в ходе антикоррупционных кампаний 1922-1923 гг. на Урале были ужесточены судебные репрессивные меры по борьбе с должностными преступлениями и взяточничеством. Активнее партийно-советским руководством к выявлению и искоренению чиновничьих злоупотреблений стали привлекаться местные органы рабоче-крестьянской инспекции, общественность и периодическая печать. Хотя и следует согласиться с точкой зрения А.И. Кирпичникова, что в 1920-е гг. коррупция стала менее очевидной в большей степени «в результате успехов НЭПа буквально за год накормившего страну, восстановлением народного хозяйства, экономической стабилизации» [9, с.66], тем не менее антикоррупционная кампания 1922-1923 гг. в том числе на Урале, изменения в государственной политике в этот период оказали громадное влияние на уменьшение уровня коррумпированности в обществе в первое десятилетие советской власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов, С.В. Российское государство против экономической преступности (1917-1919). Кн.1. От Октябрьского переворота 1917 г. до свертывания нэпа : монография [Текст] / С.В. Богданов. – М. : РУСАЙНС, 2018. – 262 с.
2. Воробьев, С.В. Соблазны нэпа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е годы [Текст] / С.В. Воробьев // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2014. – № 2.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф.Р.-1302. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ГАСО. – Ф.Р.-2259. – Оп. 1. – Д. 2.
5. ГАСО. – Ф.Р.-2259. – Оп. 1. – Д. 3.
6. Данилина, Ю.И. Преступность на Среднем Урале в 1918-1929 гг. (по материалам газеты "Уральский рабочий") [Текст] / Ю. И. Данилина // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – Вып. 1. – С. 6-31.
7. Еженедельник Советской юстиции. – 1922. – № 9.
8. Еженедельник Советской юстиции. – 1922. – № 35.
9. Кирпичников, А.И. Российская коррупция = Russian corruption [Текст] / А.И. Кирпичников ; Ассоц. Юрид. центр. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
10. Маркосян, Г.М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 [Текст] / Маркосян Габриэль Михайлович ; [Место защиты: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса]. – М., 2010. – 25 с.
11. Общество и власть. Российская провинция, 1917-1985. Свердловская область. Т. 1. 1917-1941: архивные материалы : документы и материалы [Текст] / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург : [Банк культурной информации], 2005. – 792 с.

12. Славин, И. Война со взяточничеством [Текст] / И. Славин // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 6. – С.1-2.
13. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. – 1 июня, № 80. – Ст. 153.
14. Уральский рабочий. – 1922. – 15 сентября.
15. Уральский рабочий. – 1922. – 29 сентября.
16. Уральский рабочий. – 1923. – 11 мая.
17. Уральский рабочий. – 1923. – 20 марта.
18. Уральский рабочий. – 1923. – 28 марта.
19. Уральский рабочий. – 1923. – 14 марта.
20. Уральский рабочий. – 1923. – 14 января.
21. Уральский рабочий. – 1923. – 20-27 марта.
22. Уральский рабочий. – 1923. – 23 марта.

REFERENCES

1. Bogdanov S.V. Rossijskoe gosudarstvo protiv ekonomicheskoj prestupnosti (1917-1919). Kn.1. Ot Oktyabr'skogo perevorota 1917 g. do svertyvaniya nepa: monografiya [The Russian state against economic crime (1917-1919). Book 1. From the October Revolution of 1917 to the collapse of NEP]. Moscow: RUSAJNS, 2018. 262 p.
2. Vorob'ev S.V. Soblazny nepa: dolzhnostnye prestupleniya otvetstvennyh rabotnikov i hozyajstvennyh rukovoditelej Urala v 1920-e gody [The temptations of NEP: official crimes of senior officials and business executives of the Urals in the 1920s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istorija [Perm University Herald]*, 2014, no. 2.
3. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti (GASO) [State Archive of Sverdlovsk Region (SASR)]. F.R.-1302. Op. 1. D. 1.
4. GASO [SASR]. F.R.-2259. Op. 1. D. 2.
5. GASO [SASR]. F.R.-2259. Op. 1. D. 3.
6. Danilina Yu.I. Prestupnost' na Srednem Urale v 1918-1929 gg. (po materialam gazety "Ural'skij rabochij") [Crime in the Urals in 1918-1929 (based on the newspaper "Ural Worker")]. *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. Vyp. 1 [Document. Archive. Story. Modernity. Vol. 1]*. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2001, pp. 6-31.
7. Ezhenedel'nik Sovetskoj yusticii [Soviet Justice Weekly], 1922, no. 9.
8. Ezhenedel'nik Sovetskoj yusticii [Soviet Justice Weekly], 1922, no. 35.
9. Kirpichnikov, A.I. Rossijskaya korrupciya [Russian corruption]. 3-e izd., ispr. i dop. Saint-Petersburg: Yurid. centr Press, 2004.
10. Markosyan G.M. Korrupciya v SSSR v 1920-e gody i bor'ba s nej: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk [Corruption in the USSR in the 1920s and the fight against it. Ph. D. (History) Thesis]. Moscow, 2010. 25 p.
11. Obshchestvo i vlast'. Rossijskaya provinciya, 1917-1985. Sverdlovskaya oblast'. T. 1. 1917-1941: arhivnye materialy: dokumenty i materialy [Society and power. Russian province, 1917-1985. Sverdlovsk region. T. 1. 1917-1941: archival materials]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2005. 792 p.
12. Slavin I. Vojna so vzyatochnicestvom [The war on bribery]. *Ezhenedel'nik sovetskoj yusticii [Soviet Justice Weekly]*, 1922, no. 6, pp. 1-2.
13. Sobranie zakonov i rasporyazhenij RKP RSFSR [Collection of legalizations and orders of the Russian Space Programme of RSFSR], 1922, 1 June, no. 80, st. 153.
14. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1922, 15 September.
15. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1922, 29 September.
16. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 11 May.
17. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 20 March.
18. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 28 March.
19. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 14 March.
20. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 14 January.
21. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 20-27 March.
22. Ural'skij rabochij [Ural worker], 1923, 23 March.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

М.В. Попов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail: m-v-popov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1451-266X.

М.О. Шитова, учитель истории и обществознания, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 83, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: lubimkamari@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5948-6653.

А.К. Шитов, старший преподаватель кафедры права и методики его преподавания, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail: sopranott@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1107-8770.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

M.V. Popov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: m-v-popov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1451-266X.

M.O. Shitova, Teacher of History and Social Studies, Municipal Secondary School №. 83, Yekaterinburg, Russia, e-mail: lubimkamari@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5948-6653.

A.K. Shitov, Senior Lecturer of the Department of Law and Methods of its Teaching, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg, Russia, e-mail: sopranott@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1107-8770.